

УДК 11.133.1'37:811.161.3'37(045)

ФРАНЦУЗСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ КРОСС- КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. А. Гапанович

кандидат филологических наук,
доцент

Минский государственный
лингвистический университет

В статье устанавливаются семантические основания варьирования коммуникативных ролей в ситуации межкультурного общения. Констатируется недостаточная представленность культурно-маркированных слов в белорусских и французских словарях, что не позволяет установить переводческие соответствия между реалиями семейной жизни в разных лингвокультурных сообществах и создает препятствия для сохранения в полном объеме культурного компонента лексических единиц (ЛЕ), репрезентирующей собственную национальную культуру при его передаче иноязычным коммуникантам. Особую значимость для раскрытия семантических оснований кросс-культурного общения и извлечения культурно-маркированных ЛЕ приобретает содержание аутентичных текстов. При выражении культурной семантики важно учитывать специфику внеязыковых расширенных контекстов, реконструкция которых обеспечивает высокий уровень сформированности социокультурных компетенций на практических занятиях по французскому языку в лингвистическом вузе.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, социокультурные компетенции, реалии, тематическая лексема, культурно-маркированный, коннотация, семантика, контекст.

В соответствии с современными лингводидактическими принципами на занятиях по иностранному языку в вузе обучаемые должны овладеть умениями расшифровывать нацио-

нально-культурную и эстетическую насыщенность вербального сообщения, что предполагает формирование у них социокультурных компетенций. В этом случае работа с аутентичными документами проводится как для отработки навыка самостоятельного извлечения студентами культурно-маркированных лексических единиц (ЛЕ), так и для контроля, в том числе и самопроверки уровня сформированности социокультурных компетенций. Несмотря на то что теория и технологии, ориентированные на эффективное обучение пониманию текста на иностранном языке, постоянно развиваются (Е. Е. Анисимова, Е.Н Соловова, Л. А. Филимонюк, Д. А. Удод, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов), до сих пор не был разработан четкий алгоритм действий, позволяющий не только осмыслить лингвокультурологическую специфику сообщения, но и раскрыть семантические основы процесса трансляции культурной семантики в ситуации общения, моделируемой после прочтения текстов. Разработанные ранее методические рекомендации ориентировали на поиск переводческих соответствий и были сведены к разъяснению, как достичь **адекватности перевода**. Отсюда действия преподавателя, направленные на достижение понимания обучаемыми иноязычного текста, заключались лишь в снятии языковых трудностей, т.е. в объяснении семантико-функциональных особенностей новых ЛЕ. Однако инструкции для самих обучаемых, как обнаружить и декодировать культурно-маркированные единицы, а также указания, что считать приоритетом – переводные соответствия или же актуализацию национально-культурного компонента семантики ЛЕ – до сих пор не были предложены. Отметим, что современные лингвокультурологические изыскания ориентированы на раскрытие лексикосемантических способов

описания родной культуры средствами иностранного языка. Как видим, в учебных материалах констатируется усиление культурной составляющей, направленное на развитие чувства национального достоинства.

На продвинутом этапе изучения иностранного языка кросс-культурная коммуникация часто моделируется как диалог носителя и не-носителя языка. В таких условиях важность приобретает способность говорящего как назвать предмет мысли, так и передать адресату свои эмоционально-чувственные представления и культурно-оценочные коннотации, связанные с референтом. Вместе с тем наблюдается недостаточность учебно-методической литературы, освещающей данную тематику.

Целью данного исследования является раскрытие семантических оснований варьирования коммуникативных ролей в ситуации межкультурного общения на практических занятиях по французскому языку в лингвистическом вузе.

Как показывает наблюдение и анализ практических занятий по французскому языку как второму иностранному (например, по дисциплинам “Практика устной и письменной речи”, “Лингвострановедение второго иностранного языка”), при введении национально-маркированных лексических единиц (ЛЕ) преподаватель, как компетентный и авторитетный источник знаний, сам предоставляет студентам соответствующие комментарии страноведческого и культурологического характера. Возможна также отсылка к толковым или переводным словарям, где основным ориентиром служит лексикографическая помета, называющая регион употребления данной ЛЕ (например, *en France/ en Afrique/ en Belgique* ‘во Франции, в Африке, в Бельгии’). Однако подобная экспликация национальной принадлежности социокультурных фактов

представлена в недостаточном объеме. Так, из 132124 значений французских ЛЕ, входящих в корпус “Нового французско-русского словаря” [1], самого полного на сегодняшний день из существующих французско-русских словарей, выявлено только 472 маркированных ЛЕ, что не позволяет его считать основным источником лингвострановедческой информации. Например, для ЛЕ тематического поля “Семья” методом сплошной выборки из словаря было выявлено всего четыре ЛЕ, а именно *fleur de lis* ‘геральдическая лилия (эмблема королевской власти во Франции) Династия Бурбонов во Франции’, *la fête des Mères* ‘Женский день, День матерей (во Франции, отмечается в июне)’, *résidence privilégiée* ‘льготное пребывание (для лиц, имеющих супруга или родственников во Франции, срок до 10 лет)’, *droit de prélèvement* ‘право французских наследников на часть находящегося во Франции наследственного имущества при признании права на наследование за иностранными наследниками’. В самих учебных пособиях по французскому языку крайне редко встречаются лингвострановедческие комментарии за исключением специализированной серии изданий типа *Civilisation en dialogues* или *Civilisation progressive*.

В отношении критериев отбора учебного лингвострановедческого материала характерна большая концентрация безэквивалентных (лакун и реалий), коннотативных и фоновых ЛЕ, тропов и прецедентных феноменов. Заметим, что таковыми могут быть тексты аутентичных документов, относящиеся в первую очередь к социальной сфере общения, а именно *les échanges et relations sociales* ‘контакты и социальные отношения’ [2, р. 3–9] и в частности посвященные тематической номинации *famille* ‘семья’. Так, в ходе лингвистического анализа за корпусов специализированных,

художественных и газетных текстов, а также результатов ассоциативных экспериментов нами была установлена высокая степень культурной маркированности последнего¹. Отметим, что заслуженным спросом пользуются современные зарубежные учебно-методические комплексы, например, *Les Loustics* 'Семья Лустиков', букв. "Семья шутников", предлагающие коммуникативно-ситуативное обучение, в которых семья является личностно-коммуникативным пространством и определяется *fait culturel* 'культурным фактом' [3, р. 71], а обучаемые таким образом знакомятся со всеми реалиями повседневной жизни ячейки французского общества.

Для того чтобы иноязычная лексема вошла в активный словарь обучаемых, одного только анализа набора ее языковых и прагматических значений недостаточно. Так, Т.А. Иванкова справедливо считает важным сохранение контекста родной культуры в иностранном языке путем передачи значений, смыслов, коннотаций, ценностных категорий, не совпадающих в представлениях разных наций об одних и тех же или сходных объектах действительности [4, с. 118]. Как видим, в семантические основы ситуации межкультурного общения, следует включать и контекст принимающей культуры.

Важно отметить, что работа с культурологическим контекстом включает в себя несколько уровней анализа, а именно: денотативный, когда культурозначимые сведения выражены в прямой эксплицитной форме; коннотативный, на котором культурная специфика содержится в экспрессивных и эмоционально-оценочных обертонах; ассоциативный, когда культурная специфика представлена в ассоциативных связях лексических

и фразеологических единиц; метафорический, который объединяет культурноспецифичные сведения, отраженные в метафорах, сравнениях и образах, присущих тому или иному языковому коллективу [5, с. 203].

Вместе с тем полисемантический характер внутренней формы тематической номинации "Семья" обуславливает возможность ее употребления как в узком, так и в широком контекстах.

Под узким культурным контекстом мы понимаем реализацию ЛЕ в конкретной ситуации межличностного общения, т. е. носитель языка с носителем языка. Например, при сенсибилизации тематической лексики "Семья" для привлечения внимания и создания интереса у обучаемых студентам предлагается прослушать диалог двух француженок, в котором одна из них делится новостью о рождении племянника и приятных хлопотах [2, р. 6], связанных с этим поводом, или, как его иначе называют французы, употребляя устойчивую номинацию *heureux événement* 'радостное событие'. Как видим, в этом случае носителями языка используется коннотативно-окрашенная устойчивая номинация. Сравним также вопрос о предстоящем прибавлении в семье: *C'est pour quand, cet heureux événement?* Кроме того, для представления о лингвострановедческих реалиях, определяющих своеобразие современной французской семьи, обучаемым необходимо ассоциировать с национально-маркированными лексическими единицами французского языка ту же информацию, что и типичный носитель языка. С этой целью актуализируются такие фоновые ЛЕ, как французские личные имена мальчиков и девочек, популярные во франкоязычном обществе. Вместе с тем на денотативном уровне осмысления культурного контекста внимание обучаемых обращено на такие француз-

¹ В тематических рядах данного поля приблизительно каждое шестое слово отражает специфику французской национальной языковой картины мира.

ские реалии, как *faire-part* 'уведомление (о рождении, свадьбе)', *le livret de famille* 'семейная книжка, удостоверение семьи', *déclaration de naissance* 'заявление о рождении и регистрация ребенка в государственных органах', содержание которых раскрывается с помощью дефиниционного анализа.

Лексико-семантические основы межкультурной коммуникации о фактах и феноменах семейной жизни французов расширяются в ходе анализа шуточного содержания аутентичных документов и понимания/декодирования, например, в поздравительных открытках игры слов и даже прецедентных² иллюстраций, изображающих мальчиков в кочане капусты, а девочек в окружении роз.

Однако для полноценной актуализации в ситуации общения средств лексической трансляции **собственной** (белорусской) национальной культуры учебного материала, опирающегося только на самые типичные ситуации общения для носителя французского языка, недостаточно. Поэтому, кроме понимания культурных коннотаций чужой культуры, особую методическую значимость имеет сравнение с аналогичными реалиями, существующими в родной культуре, а в нашем случае – белорусскоязычном обществе.

В свете вышесказанного методическую ценность также имеют расширенные контексты употребления, т. е. межнациональные и межкультурные ситуации межкультурного общения.

Однако, обратившись к текстам, представляющим для французского сообщества белорусские реалии социальной, и в том числе семейной, жизни (например, к путеводителям по стране), мы можем выявить ряд переводческих несоответствий.

² Согласно французскому поверью о том, что "les petits garçons naissent dans les choux et les petites filles dans les roses" 'мальчиков находят в капусте, а девочек среди кустов роз'.

Этим подтверждается целесообразность учитывать семантические основы ЛЕ исходя из контекстуального анализа культурной семантики, а не путем поиска словарных эквивалентов.

Так, в путеводителе "Le petit futé. Biélorussie" в тексте, посвященном браку и семье, реалией, характеризующей особенности семейной жизни белорусов, является *la babouchka*³, *la tatie*, а не *маці* [6, с. 60–65]. В отличие от контекстуального окружения ЛЕ *маці*, ЛЕ *бабуля* в белорусском языке может сочетаться с отрицательными эпитетами. Кроме того, в ассоциативном словаре число негативных реакций на слово-стимул БАБУЛЯ [7, с. 24] было больше практически в два раза количества негативных реакций на слово-стимул МАЦІ (15 против 8). Сравним: три первых реакции на слово-стимул БАБУЛЯ → *старая* (74); *добрая* (32); *старэнькая* (16) и для слова-стимула МАЦІ → *сродная* (43); *бацька* (38); *мая* (31) [7, с. 146, 148]. Как следует из дефиниции в словаре *Larousse: Vieille femme russe* [8, p. 129]. 'Старая русская женщина'. Например, в высказывании:

Les babouchkas continuent à pelleter les amas de neige fraîche, protégées par leurs éternelles chapkas 'старые женщины в России не перестают убирать лопатами сугробы не-

³ Лексема с такой внешней формой (посредством транслитерации) вошла в словарь французского языка благодаря роману "Французское завещание" Андрея Макина, а также переведенным на французский язык художественным произведениям Льва Толстого. Например: *Elle traversait la cour sans jamais aller s'installer sur le banc des babouchkas, L'institution sans laquelle la cour russe n'est pas pensable* 'Она проходила через двор, никогда не присаживаясь на скамейку рядом с бабушками, своего рода местную организацию, без которой жизнь во дворе немислима' (Andrei Makine, Le testament français, p. 33). Или: *Tout le monde comprenait que Charlotte n'était pas tout à fait une babouchka russe* 'Все понимали, что Шарлотта не совсем русская бабушка' (Andrei Makine, Le testament français).

давно выпавшего снега и носят постоянно шапки' (Antoine Cibirski, Quarante, p. 78) данная номинация имеет невысокую положительную оценку.

Кроме того, переводчиками справочного издания *Petit faté. Biélorussie* была допущена ошибка: в белорусском литературном языке нет слова *бабушка*, но есть *бабуля*. Как видим, авторы не стали вводить во французский язык еще одну реалию исходя из общности русской и белорусской культур. Сравним представление данной реалии в путеводителе, посвященном России:

Comment présenter la famille russe sans évoquer la babouchka? La grand-mère occupe une place centrale, c'est le pilier de la famille. On l'imagine un peu enveloppée, les joues rosies par le froid, emmitoufflée dans un manteau un peu fatigué et son visage dans un fichu coloré. Elle semble avoir traversé les époques et les difficultés. Elle est solide et ne se plaint pas, enfin, si on ne lui parle pas de la Russie d'aujourd'hui. Elle vous dira alors que "c'était mieux avant". La vie y était certes difficile, mais ils étaient soignés, avaient un toit et de quoi se mettre sous la dent. Les temps ont changé, ne rendant pas la vie plus facile aux retraités. 'Как представить русскую семью, не вспомнив про бабушку? Бабушка занимает центральное место, это основа семьи. Мы ее представляем закутанной в одежды, с щеками, раскрасневшимися от мороза, закутанной в слегка заношенное пальто и в разноцветном платке. Кажется, она пережила все времена и трудности. Она крепкая и не жалуется, если только не говорить с ней о сегодняшней жизни в России. Тогда она скажет вам, что "раньше было лучше". Жизнь тогда была, конечно, трудной, но они были ухожены, имели крышу над головой, и у них было, что положить в рот. Времена изменились, но жизнь пенсионеров не стала легче' [9].

Выявленные переводческие неточности не снижают ценности и культурной насыщенности исследуемой реалии. Так, ее национальная специфика заключается и в том, что она представляет не только субъект, но и социально значимый и культурный феномен: бабушки, сидящие на лавочке (*le banc des babouchkas*). А также: *Elle est non seulement le pilier de la famille, mais de la société aussi sur laquelle elle exerce une forme de contrôle. Solide et optimiste, traditionnellement assise sur un banc dans la cour, la babouchka observe scrupuleusement ce qui se passe autour d'elle n'épargnant pas les remarques adressées à tous ceux qui, de son point de vue, ont une conduite inconvenante. La société contemporaine lui semble incompréhensible.* 'Она не только основа семьи, но и общества, за которым она осуществляет своеобразный контроль. Крепкая и оптимистичная, традиционно сидящая на скамейке во дворе, бабушка внимательно наблюдает за происходящим вокруг нее, не жалея замечаний, адресованных всем тем, кто с ее точки зрения ведет себя неподобающе. Современное общество кажется ей непонятным' [6].

Как видим, тематическая номинация родства, не являющаяся наиболее частотной в родной белорусской культуре (таковой является *маці*), позволяет создать культурный контекст. Ее культурная значимость заключается в том, что именно через ее обобщенный образ и его атрибуты носитель французского языка воспринимает специфику белорусской семьи. *Et si vous lui demandez son avis sur le monde d'aujourd'hui, elle vous dira que c'était mieux avant quand les gens travaillaient dur sans jamais se plaindre et que les jeunes ne sont jamais satisfaits car ils sont gâtés et ne savent plus travailler* 'И если вы спросите ее мнения о жизни сегодня, она ответит вам, что раньше было лучше, хотя и

приходилось много работать, но тогда люди никогда не жаловались, современная же молодежь никогда ничем не довольна, потому что она избалована и не умеет работать'.

Кроме того, сравнительный анализ двух текстов на французском языке про белорусскую и русскую бабушку при кажущемся сходстве дефиниций позволяет выявить различие культурных контекстов. Для русской бабушки используются описательные конструкции, и ее отличительным признаком является одежда (закутанная в пальто и в разноцветный платок). Очевидно, это обусловлено тем фактом, что французы обращают в первую очередь внимание на суровые погодные условия в России. В то время как для белорусской бабушки значима специфика ее поведения и жизненной позиции, т. е. роль наставника в жизни общества. Другими словами, русская бабушка – это отдельно взятая коммуникативная личность, белорусская же бабуля олицетворяет собой коммуникативное пространство. Именно в таком широком культурном контексте ЛЕ *babouchka* закреплена во французском языке и встречается в других употреблении. Сравним название театральной труппы *“Le Grenier de Babouchka”*, объяснение которого предлагается зрителям на официальном сайте: *Babouchka c'est la grand-mère en russe, celle qui raconte des histoires aux enfants pour les aider à s'endormir, celle qui véhicule les légendes, qui transmet le savoir, la sagesse... Tout comme le théâtre, ce lieu magique où tout est possible. 'Babouchka – иначе говоря, бабушка (по-русски) – та, которая рассказывает детям на ночь сказки, та, которая сохраняет и передает легенды, передает знания, мудрость... Совсем как в театре, в этом волшебном месте, где все возможно' [10].*

В заключение отметим, что возможные трудности перевода единиц

тематической группы “Семья” не являются существенными для передачи релевантной ей культурной семантики. Важным признается тот факт, насколько корректно сохраняется специфичное культурное наполнение национальных, а в нашем случае белорусскоязычных номинаций терминов родства и образов семейной жизни при их передаче на французский язык. С этих позиций в содержание методических рекомендаций по формированию социокультурной компетенции обучаемых предлагается включать особенности реализации культурно-маркированных ЛЕ в различных контекстах культуры. Незначительное присутствие во французских и белорусских лексикографических изданиях культурно-маркированных единиц тематического поля «Семья» делает тексты аутентичных документов единственным источником для извлечения указанных ЛЕ. Вышеназванные факты обуславливают объективные трудности в процессе формирования социокультурных компетенций, а также возможные ошибки в кросс-культурной коммуникации белорусов и французов. Вместе с тем выявленные в ходе лингвокультурологического анализа узкий и широкий культурные контексты употребления тематической номинации “Семья” характеризуются вариативностью коммуникативных ролей, а именно межкультурное общение носителя с носителем языка и носителя с не-носителем языка соответственно. Вербальная объективация фактов собственной культуры с исключительно положительно-оценочной коннотацией (в отличие от иноязычных эквивалентов) позволяет развить познавательный интерес к белорусскоязычной культуре и повысить мотивацию и стремление обучаемых выразить ее национальные достоинства средствами иностранного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой французско-русский словарь АБВУД Lingvo / М. Сизых (ред.). – М. : АБИ Пресс, 2010. – 980 с.
2. **Grand-Clément, O.** *Civilisation en dialogues : niveau débutant / O. Grand-Clément.* Paris : CLE International, 2007. – 128 p.
3. **Denisot, H.** *Les loustics 2 : Livre de l'élève / H. Denisot.* – Paris : Hachette FLE, 2013. – 72 p.
4. **Иванкова, Т. А.** Национально-маркированная лексика в англоязычных газетах России / Т. А. Иванкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3(105). – С. 113–118.
5. **Добросклонская, Т. Г.** Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи : монография / Т. Г. Добросклонская. – М. : УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
6. *Biélorussie, guide touristique Petit Futé 2018–2019 : Mode de vie // Petit Futé Biélorussie* [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.petitfute.com/p_181-bielorussie/guide-touristique/c47773-mode-de-vie.html. – Дата доступа: 25.10.2018.
7. **Уфимцева, Н. В.** Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов. – М., 2004. – 800 с.
8. *Le petit Larousse illustré.* – Paris : Larousse, 2016. – 2044 p.
9. *Russie, guide touristique Petit Futé : Mode de vie // Petit Futé Russie.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.petitfute.com/p182-russie/guide-touristique/c40197-mode-de-vie.html>. – Дата доступа: 01.10.2018 г.
10. *Le grenier de Babouchka* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legrenier.asso.fr/>. – Дата доступа: 25.10.2018.

Поступила в редакцию 06.12.2018 г.
 Контакты: Gapanovich74@tut.by
 (Гапанович Евгения Александровна)

Hapanovich Y. FRENCH AND BELARUSIAN FAMILIES IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION.

The article deals with semantic grounds for variation in communication roles in situation of intercultural communication. The author submits that there is an insufficient representation of culturally marked words in Belarusian and French dictionaries, that does not allow to establish equivalence between family life's realities belonging to different linguistic and cultural communities. Under these circumstances it is impossible to retain cultural component of lexical units in its entirety when it is transmitted to foreign-language communicants and represents one's own national culture. The content of authentic texts is of particular importance for revealing the semantic bases of cross-cultural communication as well as extracting culturally marked lexemes. When expressing cultural semantics, it is important to take into account the specifics of extra-linguistic extended contexts. Their reconstruction provides a high level of students' socio-cultural competence studying French at linguistic university.

Keywords: cross-cultural communication, sociocultural competences, realities, thematic lexeme, culturally marked, connotation, semantics, context.